УДК 94 (571.1/5) «1919»

В. И. Шишкин

*Институт истории СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный университет
ул. Пирогова, 1, Новосибирск, 630090, Россия*

patric@academ.org

СОЗДАНИЕ СЛЕДСТВЕННЫХ КОМИССИЙ ВОЕННОГО И МОРСКОГО ВЕДОМСТВ РОССИЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА (МАРТ – МАЙ 1919 ГОДА)

Публикуемые документы содержат информацию о создании в военном и морском ведомствах Российского правительства следственных комиссий для расследования деятельности состоявших на действительной службе офицерских и классных чинов и врачей военного и морского ведомств, которые раньше служили в органах советской власти, в Красной армии или в каких-либо иных организациях, противостоявших Российскому правительству. Документы содержат информацию о том, что представляли собой учреждаемые в военном и морском ведомствах следственные комиссии, из кого эти органы должны были состоять, как работать и какие по итогам своей деятельности могли выносить решения. Документы хорошо передают взгляды и настроение, существовавшее в то время в верхах вооруженных сил российской контрреволюции, в том числе самого Верховного правителя адмирала А. В. Колчака, а также их отношение к тем военным служащим, которые проявили колебания.

Ключевые слова: военное ведомство, морское ведомство, следственные комиссии, офицерские и классные чины, советская власть.

Одной из острых проблем, которая возникла во время гражданской войны в России в вооруженных силах контрреволюционных правительств и разъедала их изнутри, был вопрос об отношении к офицерам и генералам, какое-то время успевшим послужить в Красной армии. В каждом конкретном случае этот вопрос решался по-разному в зависимости, главным образом, от того, по каким причинам тот или иной военный служащий оказался в рядах Красной армии.

В принципе существовало несколько причин, почему это происходило: когда офицеры или генералы оставались на занимаемой ими должности после перехода власти к большевикам по инерции; шли служить из идейных

соображений, по беспринципности или по необходимости, из нужды; вступали в Красную армию добровольно или принудительно, по мобилизации; делали это в целях провокации и / или вредительства. Иногда эти причины тесно переплетались, и выяснить главную из них было почти невозможно, поскольку о подлинных мотивах своего поведения знал только один человек – тот, кто совершил этот поступок.

Но во многом отношение к тем, кто побывал в Красной армии, как и взаимоотношения в офицерском корпусе в целом, определялись тем, как оценивала такие поступки верховная власть. Например, на освобожденной от большевиков и подконтрольной Временному

Шишкин В. И. Создание следственных комиссий военного и морского ведомств Российского правительства (март – май 1919 года) // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2017. Т. 16, № 1: История. С. 148–156.

Сибирскому правительству территории около месяца после свержения советской власти правовой нормы, регламентировавшей вопрос о том, кто должен принимать решение об офицерах и генералах, служивших в Красной армии, и какие за такое поведение можно было выносить санкции, не существовало.

Только 2 июля 1918 г. исполнявший должность товарища министра внутренних дел И. В. Павлов, фактически в то время управлявший МВД, направил в Совет министров записку, в которой предложил осуществить по сути дела радикальную чистку всего государственного аппарата. «Большевистская власть пала, – говорилось в записке, – но осталось еще много приспешников этой власти, которые, не будучи формально большевиками и прикрываясь фразами о пользе дела, как усердно служили большевистской власти, так хотят служить теперь и Сибирскому правительству». «Оставление таких лиц на службе Временного Сибирского правительства на должностях ответственных или даже неотчетливых, но значительных по своему объему и характеру работы, – полагал И. В. Павлов, – принесет несомненный вред возрождающейся государственности и внесет смущение в среду тех лиц, которые деятельно боролись с большевизмом и властью большевиков до конца». Поэтому И. В. Павлов ходатайствовал перед Советом министров об издании «общего по всем ведомствам распоряжения об устранении из правительственных и общественных учреждений всех лиц, не только принадлежащих формально к партии большевиков, но и деятельно помогавших этой партии в ее преступной работе по разрушению родины»¹.

Совет министров так и поступил. 10 июля он принял постановление, в котором содержался такой пункт: «За активные действия на стороне советской власти должно следовать немедленное увольнение без выдачи вознаграждения» [Временное Сибирское правительство, 2007. С. 145]. Поскольку со стороны глав министерств и ведомств последовали просьбы уточнить, кто должен утверждать увольнение и каким должен быть состав комиссий, рассматривающих вопрос об увольнении, председатель Совета министров

П. В. Вологодский 1 августа 1918 г. направил министрам и управляющим министерствами и ведомствами специальную записку. В ней премьер-министр разъяснил, что увольнение производит тот орган власти, от которого зависит назначение на должность, и никто утверждать его не должен; начальники учреждений имеют право при необходимости запрашивать предварительно о кандидате на увольнение заключение коллег по службе, не причастных к деятельности советских властей, но их мнение для него не обязательно; если начальник учреждения находит целесообразным учредить для рассмотрения вопроса об увольнении особую комиссию, то состав такой комиссии определяет он сам. 9 августа 1918 г. руководство МВД направило губернским и областным комиссарам специальный циркуляр, в котором оно транслировало основные положения записки председателя Совета министров².

Именно этими нормативными документами с лета 1918 г. руководствовалось военное ведомство в отношении генералов и офицеров, когда-либо служивших при советской власти. Например, по обвинению в службе в Красной армии в конце июня 1918 г. был отстранен от должности помощник начальника штаба Западно-Сибирского военного округа генерал-майор В. Е. Мясников. Затем он был отправлен в резерв, а в начале сентября ему было предложено подать в отставку³. 7 августа по заявлению министра юстиции Г. Б. Патушинского Совет министров снял с должности генерал-квартирмейстера Сибирской армии пять дней тому назад назначенного на нее генерал-майора В. Л. Попова, а дело постановил расследовать [Временное Сибирское правительство, 2007. С. 259].

Однако документы эпохи пребывания у власти Временного Сибирского правительства не учитывали специфики военного ведомства. Поэтому 20 марта 1919 г. военный министр вошел в Совет министров Российского правительства с представлением об утверждении «Положения о комиссии по расследованию деятельности, прикосновенной к советской власти и иным мятежным и противогосударственным организациям

¹ ГАРФ. Ф. Р-148. Оп. 1. Д. 97. Л. 2.

² Там же. Д. 4. Л. 26–28.

³ Там же. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 4. Л. 230.

офицерских, классных чинов военного и морского ведомств, состоящих на действительной службе». Совет министров внес в проект некоторые изменения и уточнения и утвердил его.

Четыре публикуемых ниже документа содержат информацию о том, что представляли собой учреждаемые в военном и морском ведомствах следственные комиссии, из кого они должны были состоять, как работать и какие по итогам своей деятельности могли выносить решения. Количество создаваемых комиссий позволяет предположить, что число офицеров и генералов, которые должны были предстать перед ними, исчислялось не одним десятком.

Особый интерес представляет пятый документ. По форме он является служебной запиской, адресованной военным министром председателю Центральной следственной комиссии. Реально же, поскольку на записке имеется резолюция адмирала А. В. Колчака

«Согласен», она являлась приказом Верховного правителя и Верховного главнокомандующего вооруженных сил белого лагеря. В ней военный министр предлагал взять за образец порядок, установленный приказом А. И. Деникина в Добровольческой армии: «беспощадное отношение к высшим воинским чинам, причастным службе к Красной армии и учреждениям советской власти».

Публикуемые документы хорошо передают взгляды и настроение, существовавшие весной 1919 г. в военных верхах контрреволюции, а также их отношение к тем военнослужащим, которые проявили колебания.

Список литературы

Временное Сибирское правительство (26 мая – 3 ноября 1918 г.). Сборник документов и материалов / Сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: ИД «Сова», 2007. 818 с.

№ 1. Постановление Совета министров Российского правительства

Гор. Омск

20 марта 1919 г.

О следственных комиссиях для расследования деятельности, прикосновенной к советской власти и иным мятежным и противогосударственным организациям, офицерских и классных чинов и врачей военного и морского ведомств, состоящих на действительной службе.

Совет министров постановил:

1. Утвердить прилагаемое «Положение о следственных комиссиях для расследования деятельности, прикосновенной к советской власти и иным мятежным и противогосударственным организациям, офицерских и классных чинов и врачей военного и морского ведомств, состоящих на действительной службе».

2. Ввести настоящее постановление в действие до распубликования его Правительствующим сенатом.

Председатель Совета министров Петр Вологодский ¹.

Военный министр генерал-майор Степанов ².

Управляющий морским министерством контр-адмирал Смирнов ³.

Управляющий делами Верховного правителя и Совета министров Г. Тельберг.

На подлинном написано: «Утверждаю, Верховный правитель адмирал Колчак».

ГАРФ. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Типографский оттиск.

№ 2. Положение о следственных комиссиях для расследования деятельности, прикосновенной к советской власти и иным мятежным и противогосударственным организациям, офицерских, классных чинов и врачей военного и морского ведомств, состоящих на действительной службе.

I. Об учреждении комиссии.

Ст. 1. Для расследования и рассмотрения деятельности, прикосновенной к советской власти и иным мятежным и противогосударственным организациям, офицерских и классовых чинов и врачей военного и морского ведомств утверждаются особые постоянные следственные комиссии.

а) центральные – при военном и морском министрах;

б) местные – при командующих войсками округов, а также в случае надобности по распоряжению командующего войсками округа – при других начальниках, пользующихся правами не ниже начальника дивизии.

Ст. 2. Центральная следственная комиссия при военном министре ведает расследованием и рассмотрением дел о всех генералах и штаб-офицерах, пользующихся правами не ниже командира отдельной части, а также о всех врачах и военных чиновниках, занимающих должности не ниже 4-го класса; местные следственные комиссии, указанные в п. «б» ст. 1-й сего Положения, ведают дела о всех прочих чинах военного ведомства.

Ст. 3. Центральная следственная комиссия при морском министре ведает расследованием и рассмотрением дел о всех офицерских, классовых чинах и врачах морского ведомства.

II. О составе комиссии.

Ст. 4. Следственные комиссии военного ведомства состоят из председателя и 3-х членов, назначаемых и увольняемых в Центральной комиссии властью военного министра, а в остальных – властью командующего войсками военного округа.

Примечание: Военному министру и командующему войсками военных округов по принадлежности предоставляется право назначения сверх положенного числа членов и других в потребном количестве.

Ст. 5. Следственная комиссия при морском министре состоит из председателя, его заместителя и 4-х членов, назначаемых и увольняемых властью морского министра.

Примечание: Морскому министру предоставляется право назначения сверх положенного числа членов и других в потребном количестве.

Ст. 6. Следственная комиссия при морском министре имеет право рассматривать дела на местах, для каковой цели выезжает в составе председателя или его заместителя или одного из членов, причем остальные члены и делопроизводитель назначаются властью морского министра.

Ст. 7. При каждой следственной комиссии состоит делопроизводитель, назначаемый и увольняемый властью начальников, указанных в ст. 4 и 5.

Ст. 8. Следственная комиссия рассматривает дела в составе не менее 3-х человек при делопроизводителе.

Ст. 9. Об открытии действий следственных комиссий, а также о месте и времени их работ объявляется в соответствующих приказах.

III. О порядке расследования и рассмотрения дел в следственных комиссиях.

Ст. 10. Поводом к начатию расследования признаются:

а) Сообщения должностных лиц и присутственных мест.

б) Объявления и жалобы частных лиц.

в) Явка с повинной.

г) Возбуждение дела по непосредственному усмотрению следственных комиссий.

Ст. 11. Комиссия производит расследования применительно к правилам, установленным Уставами военно-судебным и военно-морским судебным для производства предварительных следствий.

Ст. 12. Расследование производится одним из членов комиссии по определению самой комиссии.

Ст. 13. Комиссия как в целом, так и те из ее членов, которым поручено производство расследования, имеет право требовать от должностных лиц и учреждений как правительственных, так и общественных сообщения необходимых сведений и доставления нужных документов.

Ст. 14. Во время расследования обвиняемый имеет право присутствовать и давать объяснения.

Ст. 15. Комиссия рассматривает дела в составе, указанном в статье 8, в закрытом заседании.

Ст. 16. По рассмотрении дела комиссия составляет постановления:

- а) О полной реабилитации обвиняемого.
- б) О наложении на обвиняемого дисциплинарного взыскания вплоть до увольнения со службы в дисциплинарном порядке.
- в) Об ограничении обвиняемого в некоторых правах и преимуществах по службе на срок до 5-ти лет.
- г) О предоставлении через подлежащего министра на усмотрение Верховного правителя своего заключения о разжаловании обвиняемого в рядовые.

Ст. 17. Дела о лицах, признаваемых комиссией опасными для государственного порядка и общественного спокойствия в случае прикосновения этих лиц каким-либо образом к бунту, начатом в октябре 1917 года, передаются по рассмотрению следственных комиссий.

Ст. 18. Дела о лицах, в деяниях коих следственной комиссией будет установлена наличность какого-либо уголовно наказуемого деяния, передаются на рассмотрение подлежащему прокурору для направления их по закону.

Ст. 19. Постановления комиссии окончательны и могут отменяться только военным или морским министром по принадлежности в порядке надзора по жалобам обвиняемых.

Ст. 20. Постановления комиссии объявляются в приказах по части и приводятся в исполнение подлежащими начальниками обвиняемых без промедления.

Ст. 21. Дела о военнослужащих, находящиеся в общих следственных комиссиях, по обнаружении настоящих правил подлежат передаче в военную или морскую комиссию по принадлежности.

Ст. 22. В разъяснение настоящего Положения надлежащим министром издаются инструкции.

Военный министр генерал-майор Степанов.

Управляющий морским министерством контр-адмирал Смирнов.

ГАРФ. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 1. Л. 1–2. Типографский оттиск.

№ 3. Приказ № 106 по военному ведомству

Гор. Омск

апреля 4-го 1919 года

Объявляю постановление Совета министров от 20 марта с. г., утвержденное Верховным правителем, о следственных комиссиях для расследования деятельности, прикосновенной к советской власти и к иным мятежным и противогосударственным организациям офицерских и классовых чинов и врачей военного и морского ведомств, состоящих на действительной службе.

Военный министр генерал-майор Степанов.

ГАРФ. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 1. Л. 1. Типографский оттиск.

№ 4. Приказ № 119 по военному ведомству

Гор. Омск

10 апреля 1919 года

Верховный правитель и Верховный главнокомандующий повелел:

Образовать центральную следственную комиссию военного ведомства для рассмотрения дел об офицерских и классовых чинах и врачах при военном министерстве и местные следственные комиссии при командующих войсками округов, а также в случае надобности при прочих начальниках, пользующихся правами не ниже начальника дивизии, на усмотрение командующих войсками округов.

В деятельности своей этим комиссиям руководствоваться положением о следственных комиссиях для расследования деятельности, прикосновенных к советской власти и к иным мятежным и противогосударственным организациям, офицерских и классовых чинов и врачей

военного и морского ведомств, состоящих на действительной службе, объявленном в приказе по военному ведомству 4-го апреля с. г. № 106.

В состав Центральной следственной комиссии временно назначаются: председателем – помощник военного министра по казачьим делам генерал-майор [Б. И.] Хорошхин, членами – начальник 1-й кавалерийской дивизии генерал-лейтенант [Д. Я.] Милович, начальник 11-й Сибирской стрелковой дивизии генерал-майор [С. И.] Лящик и состоящий в распоряжении войскового атамана Сибирского казачьего войска генерал-майор [И. С.] Ефтин, делопроизводителем – и. д. делопроизводителя главного законодательного управления подьесаул Хомутов.

(По Главному штабу).

Военный министр генерал-майор Степанов.

ГАРФ. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 1. Л. 4. Типографский оттиск.

№ 5. Служебная записка военного министра Российского правительства председателю Центральной комиссии по расследованию причастности офицеров к противогосударственной деятельности

[Гор. Омск]

[до 22] мая 1919 г.

По полученным мной сведениям в Добровольческой армии генерала Деникина ⁴ установлено ~~беспоощадное~~ отношение к ~~высшим~~ воинским чинам, причастным службе к Красной армии и учреждениям советской власти.

Решение это основано на взгляде, что высокое дело борьбы за освобождение Родины от захватных насилий большевизма должно быть основано на самоотверженности и не совместимо с какой-либо, даже провокаторской, деятельностью в рядах преступных убийц и разрушителей святой Руси.

«Добровольческая армия не нуждается в провокаторах», – говорится в приказе генерала Деникина, т. к. заслуги таковой провокации ничтожны по сравнению с тем губительным злом, который приносят России высшие воинские чины, помогая Красной армии своими знаниями и опытом. Все военные успехи большевиков являются тому свидетельством ⁵.

Со своей стороны считаю этот взгляд совершенно правильным и предлагаю Центральной следственной комиссии им руководствоваться при своих суждениях. Решения комиссии по всем делам высших чинов должны быть строги и неумолимо тверды. Чем выше ранг, тем большая ответственность. Пассивность и уступчивость командного состава создали у нас революцию, погубили в армии дисциплину, у офицеров – заветы воинского долга и чести, помогли злодеяниям большевиков и гибели Родины. № 309.

Генерал-майор Степанов.

Начальник канцелярии гв[ардии] капитан Соловьев.

*ГАРФ. Ф. Р-188. Оп. 1. Д. 1. Л. 13. Машинописный подлинник на бланке военного министра. Подписи – автографы *.*

* На документе имеются три пометы:

Синим карандашом «Согласен. Адмирал Колчак».

Красным карандашом «Руководство».

Чернилами «К руководству. Г. К. 27 мая».

Примечания

¹ Вологодский Петр Васильевич (30 января 1863, С. Курышинское (Комарово) Канского уезда Енисейской губ. – 18 октября 1925, Харбин, Китай) – из семьи священника; русский. В 1884 г. поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета, откуда в июне 1887 г. был исключен за политическую деятельность. 30 мая 1892 г. окончил экстерном юридический факультет Харьковского университета. В начале революции 1905–1907 гг. был

близок к эсерам, затем от прогрессистов Томска избирался депутатом Государственной думы II созыва; в дальнейшем – беспартийный областник.

В 1887–1890 гг. служил в Томске, Омске и Верном по судебному ведомству. Затем уволен в отставку, переехал в Томск и занимался адвокатской практикой. Выступал в качестве защитника на ряде крупных политических процессов. В 1901–1917 гг. состоял гласным Томской городской думы, много публиковался в столичных и местных газетах и журналах. С 4 марта по 20 июля 1917 г. был членом Томского губернского комиссариата Временного правительства; с 21 июля 1917 г. – старший председатель Омской судебной палаты. Одновременно служил председателем войскового суда Сибирского казачьего войска. В ночь на 29 января 1918 г. на нелегальном заседании части членов Временной Сибирской областной думы в Томске избран министром внешних сношений Временного Сибирского правительства. С 30 июня 1918 г. являлся председателем Совета министров и министром иностранных дел Временного Сибирского правительства. 23 сентября 1918 г. на Государственном совещании в Уфе избран в состав Директории Временного Всероссийского правительства. С 4 ноября – председатель Совета министров Временного Всероссийского правительства, после государственного переворота 18 ноября – Российского правительства. 22 ноября 1919 г. уволен с занимаемых постов согласно прошению. В январе 1920 г. эмигрировал в Китай, где служил юрисконсультom одного из шанхайских банков и в юридическом отделе Китайско-Восточной железной дороги.

² *Степанов Николай Александрович* (2 мая 1869 – 19 января 1949, Шелл, Франция) – русский. Окончил 1-й кадетский корпус и в 1889 г. – Михайловское артиллерийское училище, в 1900 г. – Николаевскую академию Генерального штаба по первому разряду, в 1903 г. – Офицерскую кавалерийскую школу. Генерал-майор с 6 декабря 1915 г., генерал-лейтенант с 24 мая 1919 г.

Вступил в службу 31 августа 1886 г. Принимал участие в подавлении Боксерского восстания в Китае и в русско-японской войне. В 1907–1912 гг. преподавал в Алексеевском военном училище. В годы Первой мировой войны занимал должность начальника штаба дивизии, командовал драгунским полком, состоял генералом для поручений в управлении дежурного генерала при Верховном главнокомандующем, являлся начальником военно-сухопутного управления штаба командующего флотом Балтийского моря, начальником штаба 4-го кавалерийского корпуса.

В декабре 1917 – феврале 1918 г. боролся с большевиками на Дону. После очищения Дона Добровольческой армией перебрался на Дальний Восток, где познакомился с А. В. Колчаком, сопровождал его во время служебной поездки в Японию. Указом Временного Всероссийского правительства от 4 ноября 1918 г. назначен помощником военного и морского министра по организационно-инспекторской части. Указом Верховного правителя А. В. Колчака от 3 января 1919 г. назначен военным министром Российского правительства. Указом Верховного правителя от 23 мая 1919 г. снят с должности военного министра согласно прошению, после чего переехал на юг России в расположение Добровольческой армии. С 1922 г. жил в Королевстве сербов, хорватов и словенцев. Во время Второй мировой войны переехал во Францию.

³ *Смирнов Михаил Иванович* (18 июня 1880, Санкт-Петербург – 26 августа 1940, Йоркшир, близ Лондона, Великобритания) – русский. В 1899 г. окончил Морской кадетский корпус, в 1914 г. – Николаевскую Морскую академию. Контр-адмирал с 20 ноября 1918 г.

С 1900 г. служил младшим флаг-офицером штаба начальника эскадры Тихого океана. В 1906–1909 гг. являлся офицером Морского Генерального штаба. В 1910–1911 гг. служил старшим офицером на линкоре «Слава», в 1911–1912 гг. – на «Пантелеймоне». В 1914 г. командовал эсминцем «Выносливый». Осенью 1914 г. состоял офицером для связи при главнокомандующем Главным Британским флотом. В 1915–1916 гг. командовал эсминцем «Казанец». С 1916 г. являлся флаг-капитаном по оперативной части и начальником штаба командующего Черноморским флотом. В 1917–1918 гг. состоял начальником морского отдела Русского заготовительного комитета в США. 20 ноября 1918 г. назначен управляющим морским министерством Российского правительства. С 31 марта 1919 г. одновременно командовал речной боевой

флотилией на Каме. После поражения А. В. Колчака эмигрировал. Жил в США, во Франции и в Англии.

⁴ Деникин Антон Иванович (4 декабря 1872, дер. Шпеталь Дольный, пригород Влоцлавска Варшавской губ. – 7 августа 1947, Анн-Арбор, штат Мичиган, США) – сын офицера; русский. В 1890 г. окончил Ловичское реальное училище, в 1892 г. – Киевское пехотное юнкерское училище, в 1899 г. – Императорскую академию Генерального штаба по первому разряду. Генерал-майор с июня 1914 г., генерал-лейтенант с 10 сентября 1915 г.

Служил в войсковых штабах Варшавского и Киевского военных округов. Участник русско-японской и Первой мировой войн. Командовал 4-й стрелковой бригадой, которая в августе 1915 г. была развернута в дивизию, с сентября 1916 г. – 8-м армейским корпусом 4-й армии Румынского фронта. За боевые отличия был награжден орденом Св. Георгия IV и III ст., Георгиевским оружием и Георгиевским оружием, украшенным бриллиантами.

С конца марта 1917 г. находился в Ставке, занимал должность помощника начальника штаба Верховного главнокомандующего, с 5 апреля по 31 мая – начальника его штаба. Вместе с генералами М. В. Алексеевым и Л. Г. Корниловым стоял у истоков вооруженной борьбы против большевиков на юге России. Во время 1-го Кубанского («Ледяного») похода был начальником Добровольческой дивизии, затем – помощником командующего армией Л. Г. Корнилова, а после его гибели 12 апреля 1918 г. – командующим Добровольческой армией. В декабре 1918 г. принял на себя командование «всеми сухопутными и морскими силами, действующими на юге России. Весной 1920 г. после разгрома белогвардейских войск эвакуировался в Крым, где передал командование генералу П. Н. Врангелю и выехал за границу. Жил во Франции, а потом в США. От политической деятельности отошел и занимался в основном написанием мемуаров.

⁵ Скорее всего речь идет о приказе Главнокомандующего Добровольческой армией от 14 ноября 1918 г., который гласил:

«К стыду и позору русского офицерства, много офицеров, даже в высоких чинах, служат в рядах Красной Армии.

Объявляю, что никакие мотивы не будут служить оправданием этого поступка. Ведя смертный бой с большевизмом, мы в провокаторах не нуждаемся.

Всех, кто не оставит безотлагательно ряды Красной Армии, ждет проклятие народное и полевой суд Русской армии – суровый и беспощадный» (см.: Шевоцуков П. А. Страницы истории гражданской войны. М., 1992. С. 162).

Материал поступил в редколлегию 09.11.2016

V. I. Shishkin

*Institute of History, SB RAS
8 Nikolaev Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Novosibirsk State University
1 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

patric@academ.org

THE FOUNDING OF INVESTIGATION COMMISSIONS AT THE RUSSIAN GOVERNMENT'S MILITARY AND NAVY (MARCH – MAY, 1919)

Hundreds of former officers and dozens of previous Russian army generals became servicemen in the Red Army or at least took part in organization and operation of Soviet military managing authorities in the first months of Soviet regime. This took place due to many different reasons: sometimes these officers or generals remained in their positions by inertia even after the power has been transferred to Bolsheviks; sometimes they went to serve for ideological reasons, for unscrupulousness or

for necessity; they joined the Red Army voluntarily or were mobilized by force, making such acts for provocative or sabotage purposes. In many cases, all reasons given above were closely interweaved. That is why we can't find out the main cause among them, because the only one who knew the genuine motives for his behavior, was the one who made such deeds.

A significant part of these officers and generals moved to anti-Bolshevik side after the Civil War had begun. So, the question of treating officers and generals who served for Soviet military managing authorities or in the Red Army, became one of acute problems, which emerged in counter-revolutionary armed units, corroding them internally. In each case, this question was solved in its own ways, depending mostly from the reasons why these men had served in the Red Army or for the Soviet power. But the attitude to such people was also determined by a judgement, given to such acts from the supreme power.

The documents published here contain information about the way, which the Russian government, headed by Supreme governor Admiral A. V. Kolchak, chose to solve this problem. Special investigation commissions in the Ministries of War and Navy were founded in the spring of 1919. These documents allow us to understand, who exactly formed these commissions, how were they supposed to work, and what solutions could be made, following the results of their activities. The most interesting document could be the memo, addressed from the Minister of War to the chairman of Central investigation commission. The Minister offered to use the practice established by A. I. Denikin's order in the Volunteer army, as a sample. A. V. Kolchak also supported the Minister's offer, imposing his resolution of agreement to the memo. The documents also represent views and sentiment prevailing among the top military ranks of counter-revolution side in the spring of 1919, and their attitude to servicemen who have displayed hesitation.

Keywords: the Military, the Navy, investigation commissions, officer and class ranks, Soviet power.

References

Vremennoe Sibirskoe pravitel'stvo (26 maya – 3 noyabrya 1918 g.). Sbornik dokumentov i materialov [Interim Siberian Government (May 26 – November 3, 1918). Collection of Documents and Materials]. V. I. Shishkin (comp., ed.). Novosibirsk, Sova Publ., 2007, 818 p. (in Russ.)